

Профессор МакГонагалл уже ушла, чтобы провести студентов. Другие преподаватели также покинули комнату, чтобы встретить учащихся в столовой. Гермиона стояла в небольшой комнате рядом со столовой вместе с первокурсниками. Профессор МакГонагалл только что привела их сюда и ушла. Она не знала, что ему предстоит. Он лишь сказал им, что церемония распределения скоро начнется и попросил привести себя в порядок. В это время, если бы Чжэн Фан был рядом, на её лице непременно сияла бы безразличная улыбка, а она бы медленно объясняла ей тонкости распределения по факультетам. Но сейчас только Богу известно, куда этот приятель ускользнул! Через некоторое время профессор МакГонагалл вернулась. — Теперь стройтесь в одну линию, — сказала она первокурсникам. — Следуйте за мной. Гермиона шагнула следом за большой группой через фойе и через двойные двери сзади в роскошную столовую. Как только она вошла в зал, Гермиона была поражена его великолепием. Студенты других курсов уже сидели вокруг четырех длинных столов. Тысячи свечей, парящих над столами, осветили зал. Четыре стола были украшены сверкающими золотыми тарелками и бокалами для вина. В главной части зала стоял еще один длинный стол, за которым располагались преподаватели. Профессор МакГонагалл привела первокурсников к этому столу и поставила их в линию напротив старшекурсников, а преподаватели разместились за ними. Свет свечей мерцал, и сотни лиц, смотрящих на них, казались бледными фанарьками. Призраки также смешались со студентами, светясь тусклым серебряным светом. Весь зал был величественным и сказочным. Это заставило Гермиону почувствовать легкое романтическое настроение и дать волю фантазии. Вдруг на её голове оказалась рука. — О чем ты думаешь, моя дорогая леди? Гермиона вздрогнула. Она быстро обернулась и увидела улыбающееся лицо Чжэна Фана. Она не могла сдержать счастья, но потом нахмурилась. — Куда ты пропал? — Я ходил в туалет и забыл воспользоваться им в машине. Мне было так скучно, — сказал он с серьезным лицом. Гермиона закатила глаза. Как будто она бы ему поверила. — Церемония распределения скоро начнется. Я так нервничаю. На какой факультет меня распределят? — заметила она, хватаясь за мантию Чжэна Фана. — Не знаю. Должно быть, Равенкло. В конце концов, ты очень умная. Хотя это может быть и Гриффиндор, — заметил он беззаботно. На самом деле, скорее всего, это был Гриффиндор, ведь в оригинальном романе Гермиона была распределена именно туда. Однако он не хотел казаться тем, кто предсказывает всё, поэтому сначала упомянул Гриффиндор. Гермиона кивнула. Её очень радовали слова Чжэна Фана: «В конце концов, ты очень умная». Профессор МакГонагалл осторожно поставила перед первокурсниками табурет с четырьмя ногами. Затем она положила на него остроконечную волшебную шляпу. Шляпа была заплатанная и изношенная, и была крайне грязной. Перед началом учебного года Чжэн Фан предложил помыть старую шляпу, но она этому воспротивилась. Она считала, что её текущее состояние придаёт ей вид жизненного опыта. — Чёрт возьми, с каких пор жизненный опыт зависит от отсутствия купания? Лицо Чжэна Фана выражало недоверие. Если бы можно было, он действительно не хотел бы надевать эту глупую шляпу. Похоже, что шляпа почувствовала мысли Чжэна Фана, ведь она на миг улыбнулась ему. Это заставило первокурсников закричать один за другим. Они не думали, что эта дурацкая шляпа может сделать что-то такое сложное, как «улыбнуться». — Он улыбается нам?! — воскликнул Гарри Поттер, не далекий от них. — Я думаю, он улыбается мне! — сказал Рон Уизли, немного покраснев. Каждый раз, когда случалось что-то, что могло его выделить, у него возникало желание взять на себя ответственность. Гермиона посмотрела на Чжэна Фана. Хотя шляпа улыбалась всем первокурсникам, она инстинктивно чувствовала, что она улыбается именно Чжэну Фану. — Ты и эта шляпа... Эм, вы знакомы? — Она долго колебалась, прежде чем пробормотать это слово по отношению к шляпе. — Вроде бы да. Однажды я предложил преподавателям дать этой глупой шляпе помыться, но она отказалась, — сказал Чжэн Фан с безысходностью. Гермиона не смогла сдержать смех, вспомнив эту сцену. Под наблюдением всех студентов шляпа начала петь. Чжэн Фан кратко пересказал её песню. В общем, она сначала хвасталась, затем представляла четыре основных факультета, снова хвасталась и писала о себе, и в конце сообщала студентам, что если они наденут её, то будут распределены

на факультет, который захотят. Это хвастовство было немного чрезмерным. Услышав, что им нужно всего лишь немного надеть шляпу, многие студенты вздохнули с облегчением. Гермиона начала проявлять нетерпение, в то время как Гарри Поттер, стоящий неподалёку, не выглядел слишком довольным. Он считал, что такой человек, как он, зная так мало, не сможет попасть на хороший факультет, даже если наденет шляпу. Он подсознательно посмотрел на Чжэна Фана, стоящего не так уж далеко с Гермионой. Если бы это был тот азиат... он определенно поступил бы на лучший факультет без каких-либо трудностей. — Если бы я был таким, как он, — произнес он подсознательно. Рон посмотрел на него с недоумением. — Что? — Эм, ничего. Я просто боюсь, что не попаду на хороший факультет... Рон Уизли тут же стал его успокаивать. — Не переживай, ты — Гарри Поттер. С этим не будет проблем. Шляпа начала вызывать студентов по одному, и вскоре пришла очередь Гермионы. Гермиона выглядела весьма нервной. Она обняла Чжэна Фана за руку и затем вышла вперёд. Чжэн Фан не испытывал никакого волнения. В конце концов, Гермиона явно пойдёт в Гриффиндор. Она надела шляпу. Шляпа немного подумала, а затем вдруг произнесла: — Равенкло! Чжэн Фан на мгновение застыл. Как это возможно — Равенкло? Затем он вдруг вспомнил, что говорил Гермионе раньше. — Не знаю. Должно быть, Равенкло. В конце концов, ты очень умная. Хотя это может быть и Гриффиндор. Кажется, его слова повлияли на мышление Гермионы. В конце концов, шляпа должна была основывать своё решение на собственном мнении ученика. Чжэн Фан с далека показал Гермионе большой палец. Только поступив в Равенкло, она смогла бы реализовать свой потенциал, а друзья, которых она выберет, будут больше ей по душе. В таком месте, как Гриффиндор, она лишь нашла бы друзей, которые были бы простыми хулиганами, а не умными людьми. Гермиона, рано повзрослевшая, определенно не была похожа на них. Гермиона тоже была очень счастлива. Она помахала Чжэну Фану с далека и подошла к столу Равенкло. Через некоторое время пришла и очередь Чжэна Фана. Он улыбнулся и, с презрением на лице, подошел к шляпе. — Я обязательно вытру тебя в этом году, поверь мне. Шляпа также улыбнулась. — Но тебе придется сейчас меня надеть. Мне нравится видеть, как ты расстраиваешься, но не можешь с этим ничего сделать. ````

<http://tl.rulate.ru/book/98488/4697665>